

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того де царя ведь заморскаго
Выбегали-выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей, един корабль
Славнова гостя богатова,
Молода Соловья сына Будимеровича.
Хорошо корабли изукрашены,
Один корабль полутче всех:
У того было сокола у карабля
Вместо очей было вставлено
По дороге каменю по яхонту,
Вместо бровей было прибивано
По черному соболу якутскому,
И якутскому ведь сибирскому,
Вместо уса было воткнуто
Два острия ножика булатныя;
Вместо ушей было воткнуто
Два востра копья мурзамецкия,
И два горносталя повешены,
И два горносталя, два зимния.
У тово было сокола у карабля
Вместо гривы прибивано
Две лисицы бурнастыя;
Вместо хвоста повешено
На том было соколе-корабле
Два медведя белыя заморския.

Нос, корма – по-туриному,
Бока взведены по-звериному.
Бегут ко городу Киеву,
К ласкову князю Владимиру.
На том соколе-корабле
Сделан муравлен чердак,
В чердаке была беседа дорог рыбой зуб,
Подернута беседа рытым бархотом.
На беседе-то сидел купав молодец,
Молодой Соловей сын Будимирович.
Говорил Соловей таково слово:
«Гой еси, вы, гости-карабельщики
И все целовальники любимыя!
Как буду я в городе Киеве
У ласкова князя Владимира,
Чем мне-ка будет князя дарить,
Чем света жаловати?»
Отвечают гости-карабельщики
И все целовальники любимыя:
«Ты славной, богатой гость,
Молодой Соловей сын Будимирович!
Есть, сударь, у вас золота казна,
Сорок сороков черных соболей,
Вторая сорок бурнастых лисиц;
Есть, сударь, дорога камка,
Что не дорога камочка – узор хитер:
Хитрости были Царя-града
А и мудрости Иерусалима,
Замыслы Соловья Будимировича;
На злате, на серебре – не погнется».
Прибежали карабли под славной Киев-град,
Якори метали в Непр-реку,

Сходни бросали на крут бережек,
Товарную пошлину в таможе платили
Со всех кораблей семь тысячей.
Со всех кораблей, со всего живота.
Брал Соловей свою золоту казну,
Сорок сороков черных соболей,
Второе сорок бурнастых лисиц,
Пошел он ко ласкову князю Владимиру.
Идет во гридю во светлую
Как бы на пету двери отворялися,
Идет во гридню купав молодец,
Молодой Соловей сын Будимерович,
Спасову образу молится,
Владимеру-князю кланеется,
Княгине Апраксевной на особицу
И подносит князю свое дороги подарочки:
Сорок сороков черных соболей,
Второе сорок бурнастых лисиц;
Княгине поднес камку белохрущету,
Не дорога камочка – узор хитер:
Хитрости Царя-града,
Мудрости Иерусалима,
Замыслы Соловья сына Будимеровича;
На злате и серебре – не погнется.
Князю дары полюбилися,
А княгине наипаче того.
Говорил ласковый Владимир-князь:
«Гой еси ты, богатой гость,
Соловей сын Будимерович!
Займуй дворы княженецкия,
Займуй ты боярския,
Займуй дворы и дворянския».

Отвечает Соловей сын Будимерович:
«Не надо мне дворы княженецкия,
И не надо дворы боярския,
И не надо дворы дворянския.
Только ты дай мне загон земли,
Непаханья и неаранья,
У своей, асударь, княженицкой племяннице,
У молоды Запавы Путятичной,
В ее, сударь, зеленом саду,
В вишенья, в орешенья
Построить мне, Соловью, снаряжен двор».
Говорит сударь, ласковой Владимир-князь:
«На то тебе с княгиней подумаю».
А подумавши, отдавал Соловью
Загон земли непаханья и неаранья.
Походил Соловей на свой червлен корабль,
Говорил Соловей сын Будимерович:
«Гой еси, вы мои люди работныя!
Берите вы тапорики булатныя,
Подите к Запаве в зеленой сад,
Постройте мне снаряжен двор
В вишенья, в орешенья».
С вечера поздым-поздо,
Будто дятлы в дерево пощолкивали,
Работали ево дружина хорабрая.
Ко полуноче и двор поспел:
Три терема златоверховаты,
Да трой сени косящетыя,
Да трой сени решетчетыя.
Хорошо в теремах изукрашено:
На небе солнце – в тереме солнце,
На небе месяц – в тереме месяц,

На небе звезды – в тереме звезды,
На небе заря – в тереме заря
И вся красота поднебесная.
Рано зазвонили к заутрени,
Ото сна-та Запава пробужалася,
Посмотрела сама в окошечко косящето,
В вишенья, в орешенья,
Во свой ведь хорошей во зеленой сад.
Чудо Запаве показалось
В ее хорошем зеленом саду,
Что стоят три терема златоверховаты.
Говорила Запава Путятишна:
«Гой еси, нянюшки и мамушки,
Красныя санныя девушки!
Подьте-тка, посмотрите-тка,
Что мне за чудо показалось
В вишенья, в орешенья».
Отвечают нянюшки-мамушки
И санныя красныя девушки:
«Матушка Запава Путятишна,
Изволь-ко сама посмотреть –
Счастье твое на двор к тебе пришло!»
Скоро-де Запава нарежается,
Надевала шубу соболиную,
Цена-та шуби три тысячи,
А пуговики в семь тысячей.
Пошла она в вишенья, в орешенья,
Во свой во хорош во зеленой сад.
У первова терема послушела -
Тут в терему щелчит-молчит:
Лежит Соловьева золота казна;
Во втором терему послушела -

Тут в терему потихоньку говорят,
Помаленьку говорят, всё молитву творят:

Молится Соловьева матушка
Со вдовы честны многоразумными.

У третьева терема послушела -

Тут в терему музыка гремит.

Входила Запава в сени косящетые,

Отворила двери на пяду, -

Больно Запава испугалася,

Резвы ноги подломилися.

Чудо в тереме показалось:

На небе солнце – в тереме солнце,

На небе месяц – в тереме месяц,

На небе звезды – в тереме звезды.

На небе заря – в тереме заря

И вся красота поднебесная.

Подломились ее ноженьки резвые,

Втапоры Соловей он догадлив был:

Бросил свои звончеты гусли,

Подхватывал девицу за белы ручки,

Клал на кровать слоновых костей

Да на те ли перины пуховые.

«Чево-де ты, Запава, испугалася,

Мы-де оба на возрасте». -

«А и я-де, девица, на выдонье,

Пришла-де сама за тебя свататься».

Тут оне и помолвили,

Целовалися оне, миловалися,

Золотыми перстнями поменялися.

Проведала ево, Соловьева, матушка

Честна вдова Амелфа Тимофеевна,

Свадьбу кончати посрочила:

«Съезди-де за моря синия,
И когда-де там расторгнешься,
Тогда и на Запаве женишься».
Отъезжал Соловей за моря синяя.
Втапоры поехал и голой щап Давыд Попов.
Скоро за морями исторгнется,
А скоре тово назад в Киев прибежал;
Приходил ко ласкову князю с подарками:
Принес сукно смурое
Да крашенину печатную.
Втапоры князь стал спрашивати:
«Гой еси ты, голой щап Давыд Попов!
Где ты слыхал, где видывал
Про гостя богатога,
По молода Соловья сына Будимировича?»
Отвечал ему голой щап:
«Я-де об нем слышел
Да и сам подлинно видел -
В городе Леденце у тово царя заморскаго
Соловей у царя в пратоможье попал,
И за то посажен в тюрьму.
А корабли его отобраны
На его ж царское величество».
Тут ласковой Владимир-князь закручинился,
скоро вздумал о свадьбе, что отдать Запаву
за голова щапа Давыда Попова.
Тысецкой – ласковой Владимир-князь,
Свашела княгина Апраксевна,
В поезду – князи и бояра,
Поезжали ко церкви Божии.
Втапоры в Киев флот пришел богатога
гостя, молодца Соловья сына Будимировича, ко городу ко

Киеву.

Якори метали во быстрой Днепр,
Сходни бросали на крут красен бережек,
Выходил Соловей со дружиною,
Из сокола-корабля с каликами,
Во белом платье сорок калик со каликою.
Походили оне ко честной вдове Омелфе Тимофевне,
Правят челобитье от сына ея, гостя богатова,
От молода Соловья Будимеровича,
Что прибыл флот в девяносте караблях
И стоит на быстром Непре, Под городом Киевным.
А оттуда пошли ко ласкову князю Владимиру
на княженецкий двор.
И стали во единой круг.
Втапоры следовал со свадьбою Владимир-князь
в дом свой,
И вошли во гридни светлые,
Садилися за столы белодубовые,
За ества сахарные,
И позвали на свадьбу сорок калик со каликою,
Тогда ласковой Владимир-князь
Велел подносить вина им заморския и меда сладкия.
Тот час по поступкам Соловья опазновали,
Приводили ево ко княженецкому столу.
Сперва говорила Запава Путятишна:
«Гой еси, мой сударь дядюшка,
Ласковой сударь Владимир-князь!
Тот-то мой прежней обрученной жених,
Молоды Соловей сын Будимерович.
Прямо, сударь, скачу – обесчестю столы».
Говорил ей ласковой Владимир-князь:
«А ты гой еси, Запава Путятишна!

А ты прямо не скачи, не бесчести столы!»
Выпускали ее из-за дубовых столов,
Пришла она к Соловью, поздоровалась,
Взела ево за рученьку белую
И пошла за столы белодубовы,
И сели оне за ества сахарныя,
На большо место.
Говорила Запава таково слово
Голому щапу Давыду Попову:
«Здравствуй женимши, да не с ким спать!»
Втапоры ласковой Владимир-князь весел стал,
А княгиня наипаче того,
Поднимали пирушку великую.